

МНОГОЕ ЗАВИСИТ ОТ РЕШЕНИЯ КОЛЛЕКТИВОВ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

то есть не сучотные, а большую сумму и отказаться от зарплаты, либо, если это невыгодно, оставить зарплату и получать по старой системе сучотные. Перед каждой поездкой мы ставили этот вопрос перед всеми коллективами, и первый эксперимент был проведен во время гастролей балета в США и оперы в Глазго. Тогда все коллективы единодушно высказались за отказ от зарплаты.

Пробовали мы по индивидуальному разрешению министра культуры СССР выплачивать в качестве гонорара 70% от общей заработной суммой театра. Такое разрешение было дано дважды, но нам уже официально заявлено, что таких решений Министрство культуры больше принимать не может.

Приказом Министерства культуры СССР от 28 августа 1980 г. Госконцерту СССР предоставляло право как посреднической фирме проводить гастроли коллективов и отдельных исполнителей на основе договоров, в которых фиксируются взаимные обязательства, в том числе и финансовые. В связи с этим у театра могут возникнуть новые отношения с Госконцертом СССР. Однако в настоящее время нами совместно с Министерством культуры разработан новый порядок. Теперь мы имеем право отчислять себе 60% гонорара при условии, если не получаем заработную плату, и 50% — если сохраним ее. В каждом случае это нужно решать отдельно. Это решение целиком в руках коллективов. Когда ведутся переговоры и подписываются контракты, мы определяем сумму, которую нам выплачивает принимающая сторона, рассчитываем от нее 60% и смотрим, что выгоднее — получить ли повышенную оплату за рубежом, отказавшись от зарплаты, либо, если эта оплата не настолько высока, тогда сохраняется зарплата здесь, артисты получают сучотные, переработку, если она есть, и гонорары по ставкам, которые определяются законодательством.

Ред. Это решение касается только Большого театра?

В. К. Нет, всех коллективов, которые выезжают за рубеж. Эту новую систему мы разработали вместе с Министерством культуры СССР, сейчас уже к нам приходят представители других творческих коллективов и берут эту модель для себя. Заинтересовался Кировский театр, некоторые симфонические оркестры тоже ввели нашу систему.

Много путаницы и с другим вопросом — индивидуальные ставки или оклады? Это — целиком дело коллектива. Если коллектив решит, что тот или иной солист или концертмейстер заслуживает получать в 10 раз больше, чем все остальные, это его право, коллектив сам распределяет валютный фонд. Подобный пример у нас есть — работа балетной труппы в США.

То же можно сказать и о работе театра в новых условиях хозяйствования, которые дают право трудовому коллективу самостоятельно устанавливать сумму надбавок, в отличие от должностных окладов, которые изменению не подлежат. Меня часто спрашивают, почему наш концертмейстер, тот или иной артист получают только 100% надбавки. Это полностью зависит от коллектива — его право определять размер надбавок. Решением дирекции увеличена вдвое заработная плата всем, дальше — дело за коллективами: это и есть и демократическое, и самостоятельное решение вопроса. Коллектив имеет право распоряжаться фондом надбавок как хочет, кому-то определить 300—400% надбавки, а кому-то, мо-

жет, и ничего. Еще раз повторю, что это — дело коллектива.

Ред. Говорят о том, что в Госоркестре музыканты получают за рубежом гонорар, а здесь — зарплату...

В. К. Во-первых, нужно выяснить, так ли это действительно или разговоры, но если и так, то это нарушение со стороны администрации Госоркестра, мы на такое нарушение не пойдем — это законом запрещено. В Большом театре все должно делаться по трудовому нормативу. Две зарплаты за одну работу человек получать не имеет права. Может быть, кто-нибудь получает и три, но это, прости, уже за рамками уголовного кодекса.

Ред. Постановлением Совета Министров СССР, приказом Министерства культуры СССР и указанием заместителя министра культуры П. И. Шабанова предполагается повышение заработной платы работникам сферы культуры с 1 января 1981 г. Готовятся ли в связи с этим новое штатное расписание, предполагающее новые должностные оклады?

В. К. Штатное расписание, я считаю, должно остаться без изменения. Увеличение окладов будет производиться в соответствии с существующим штатным расписанием. Вот вам фонд зарплаты, по коллективам он увеличивается на столько-то, дальше решайте сами. Нам не нужно трогать штатное расписание и потому, что коллективы имеют право использовать незаполненные вакантные места для оплаты своих же артистов. Скажем, группа артистов оркестра уезжает для работы по контракту в Испанию, штатные единицы освободились — заполнить их новыми музыкантами или разделить эти ставки между собой, должен решить коллектив.

Ред. Будут ли пересматриваться должностные оклады в связи с приказом Министерства культуры СССР?

В. К. Сейчас наша зарплата складывается из двух фондов. Один — это фонд заработной платы по штатному расписанию. Второй — фонд надбавок, которые мы имеем право гибко использовать. Оклады по штатному расписанию должны быть увеличены, но на сколько процентов, в каком размере, я пока не могу сказать. Это зависит от не утвержденного еще бюджета страны на 1981 год и соответственно от суммы, которая будет выделена нам на увеличение зарплаты.

Если увеличатся наши оклады по штатному расписанию, надбавки на этом этапе пока останутся теми же, что были. Со следующего года, если мы будем нормально работать и опять зарабатывать деньги, мы сможем увеличить надбавки.

Ред. Таким образом, если штатное расписание останется прежним, то никакого сокращения штатов не должно быть? В связи с уменьшением объема работы это очень волнует людей.

В. К. Я против сокращения штатов. Во-первых, это — одна из возможностей увеличения заработной платы. И есть еще одна причина, из-за которой нам не следует трогать штатное расписание — чтобы подойти к открытию Филиала, который у нас когда-нибудь будет, со штатами, рассчитанными на работу на двух сценах. Каждый коллектив, если хочет кого-то из своих сотрудников освободить, — это его право, он может иметь уменьшенный состав, но штатные единицы мы оставляем, это — один из стимулов для более рациональной организации работы.

Ред. В последнее время некоторые наши артисты заключили контракты на работу за рубежом. Вы знаете, у нас уже была подобная практика, когда музыканты выезжали работать за рубеж и на год, и на два, а за ними сохра-

нялось их место. Как будут складываться сейчас отношения театра с такими артистами?

В. К. Мы обсуждали этот вопрос с Александром Николаевичем Лазаревым. Мое личное мнение: когда речь идет о каких-то единичных контрактах, это в общем не мешает работе. А когда речь о массовых контрактах, на условиях, которые не обговаривались с театром, переговоры велись без участия руководства театра, то это ставит, в частности оркестр, в трудное положение. Кто-то будет работать за рубежом, а оставшиеся здесь музыканты, вся вина которых только в том, что они преданы родному театру, будут работать за двоих. Мне кажется, такая постановка вопроса не вполне правомерна, поэтому я считаю, что сейчас артисты, предпринимая такие шаги по заключению контрактов, должны осознавать полную меру ответственности. Хотите работать в Большом театре, работайте, если вас привлекают другие творческие коллективы или страны, вам придется расставаться с Большим театром. Хотя есть момент очень важный морально: эти артисты принимаются в другие коллективы не с улицы, а из Большого театра, т. е. используется в данном случае имидж Большого театра, а форм компенсации театру нет. Что театр от этого имеет? Пока, к большому сожалению, ничего. Есть предложение заключать подобные контракты от имени Большого театра с тем, чтобы какие-то деньги Большому театру шли. В данном конкретном случае, касающемся артистов оркестра, посовещавшись артисты, мы все-таки полагаем, что отъезд довольно большой группы без замены другими музыкантами наносит нам заметный творческий ущерб, и нам нужно будет на эти места принять артистов, которые захотят работать в Большом театре. Ну а кто не хочет, очень жалко, потому что это квалифицированные люди, к которым мы относимся с уважением. Но в наше время человек сам принимает решение, где ему работать и жить.

А что касается прошлых командировок, они шли по линии Министерства культуры, и существовали определенные правила, регулирующие этот процесс. Сейчас речь идет о частных контрактах, к которым ни одно официальное учреждение отношения не имеет, — это реализация свободы и прав человека, но это ставит театр, конечно, в очень сложное положение и еще раз напоминает нам и тем организациям, которые нами руководят, о том, что работа в театре должна строиться на контрактной основе. Такие случаи, как отъезд И. Мухамедова, как отъезд группы музыкантов, лихорадят нашу жизнь и вместе с тем отражают отсутствие у нас правовой системы. Я об этом ставил вопрос и в Министерстве культуры, и в правительстве. Будем надеяться, что нам удастся положительно решить этот вопрос. Введение контрактной системы снимет в театре много проблем — и творческих, и социально-экономических.

Подготовка проекта коллективного договора

Дирекция театра и профсоюзный комитет создали комиссию для подготовки проекта коллективного договора Большого театра на 1981 год.

Администрацию театра в комиссии представляют: В. Тихонов (заместитель генерального директора), Ю. Ветров (директор балета), Е. Райков (директор оперы), С. Политиков (директор оркестра) и И. Ильина (старший юристконсульт).

От профсоюзной организации в состав комиссии входят: С. Бурдуков (председатель профкома), В. Рыжов (балет), Э. Рябых (хор), А. Самельев (технические службы), Е. Дарчиньянц (технический отдел).